

(уголовныя) и частныя преступленія по мѣрѣ того, направлено ли противозаконное дѣяніе противъ государства или общественнаго порядка, или же на права единицъ. Такое дѣяніе принято французскимъ уложеніемъ и по его образцу баварскимъ, брауншвейгскимъ, вюртембергскимъ, бразильскимъ и др. Кромѣ того, нѣкоторые уложенія, какъ баварское, помѣщаютъ отдѣльно преступленія по службѣ. Другія кодификаціи, преимущественно же новѣйшія, отвергаютъ такое общее дѣленіе, какъ излишнее и непрактичное, и помѣщаютъ преступленія по мѣрѣ существующей между ними связи. Такъ, напр., поступилъ австрійскій законодатель. Тоже самое находимъ въ уголовныхъ кодексахъ Германіи, Венгріи, Голландіи и др. Совершенно другому направленію послѣдовало дѣйствующее уложеніе. Редакторы, стремясь къ проведенію строгой системы, распредѣлили противозаконныя дѣянія согласно слѣдующему плану.

Всѣ преступленія можно свести къ тремъ группамъ, а именно: къ посягательствамъ на права государства, общества и единицъ. Каждый изъ этихъ страдательныхъ субъектовъ имѣетъ три рода правъ, а именно: права, ограждающія его физическое и нравственное существованіе и матеріальное его благосостояніе. Такимъ образомъ, по отношенію къ каждой изъ этихъ группъ, преступленія распадаются на три категоріи.

Въ *преступленіяхъ государственныхъ* первую категорію составляютъ преступленія противъ физическаго существованія государства въ лицѣ Монарха;

вторую—преступленія противъ вѣры, возстаніе противъ правительства, измѣна, неповиновеніе властямъ, оскорбленіе присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ, тайныя общества, взломъ тюремъ и преступленія по службѣ;

третью—преступленія противъ повинностей и уставовъ казенныхъ.